

ний — привела к тому, что торгово-ремесленная верхушка византийских городов, в первую очередь Константинополя, также стала важной составной частью господствующего класса Византийской империи³³. Купцы, владельцы ремесленных мастерских, навклеры (владельцы торговых кораблей), однако, не играли первенствующей роли в управлении городов и находились в орбите политического влияния сената, высшей аристократии и чиновничества³⁴. Третья типологическая особенность — незавершенность развития вотчинно-сеньориального строя — обусловила относительную слабость византийской землевладельческой провинциальной знати³⁵.

Еще одна характерная особенность господствующего класса в империи — его нестабильность, отсутствие замкнутости византийской элиты. В ряды константинопольской знати, да и знати других крупных городских центров, нередко вливались выходцы из торгово-ремесленных кругов и средних слоев общества. Разбогатевшие купцы, ростовщики, владельцы кораблей могли приобретать важные государственные должности. Иными словами, в империи не существовало непроходимых сословных перегородок и наблюдалась постоянная динамика в составе господствующего класса³⁶. Особенно изменчиво и нестабильно было население столицы — Константинополя, а оно, по словам Бека, как бы олицетворяло население всей империи³⁷.

Для нашей темы особенно большое значение имеет определение места образованной интеллигенции, духовной элиты в социальной стратификации византийского города. В ранней Византии духовная элита — получившие прекрасное классическое образование юристы, знатоки права и юриспруденции, врачи, писатели, грамматики и риторы, преподаватели высших и средних школ, поэты, историки, художники, архитекторы, — бесспорно, играла выдающуюся роль в культурной жизни городов, и особенно Константинополя. Прокопий, рассказывая о населении столицы, перечисляет различные социальные группировки в определенном порядке, отводя им то место, какое они, по его мнению, занимали в обществе: сенаторы, духовенство, чиновничество, военные, риторы, философы, адвокаты, учителя, торговцы, ремесленники, городская беднота, актеры³⁸.

Изучению социальной структуры Константинополя в ранневизантийский период уделяется много внимания в научной литературе, где, как мы увидим, не существует единства мнений. Г. Г. Бек делит население столицы на три больших социальных слоя: аристократия, средние слои и народные массы³⁹. Интеллигенция у него попадает в средние слои, к которым он относит владельцев эргастриев, средних землевладельцев, врачей, преподавателей. Ж. Дагрон ограничивается делением населения только на две большие социальные группы — сенат и народ⁴⁰. Ф. Тиннефельд дает более дробное деление населения Константинополя, на 12 со-

³³ Beck H.-G. Konstantinopel, S. 21—23; Lopez R. S. Silk Industry in the Byzantine Empire. — *Speculum*, 1945, XX, 1, p. 1—42; *Idem*. An Aristocracy of Money in the Early Middle Ages. — *Speculum*, 1953, XXVIII, 1, p. 1—43; Platon G. Les banquiers dans la législation de Justinien. P., 1912.

³⁴ Beck H.-G. Senat und Volk von Konstantinopel: Problem der byzantinischen Verfassungsgeschichte. — Bayer. Akademie der Wissensch., Phil.-hist. Klasse, Sitzungsberichte, 1966; Moss H. St. L. B. Byzanz, Geschichte und Kultur des oströmischen Reiches. München, 1964; Guillard R. La noblesse byzantine. Remarques. — REB, 1966, XXIV; Seidler G. Soziale Ideen in Byzanz. B., 1960; Чекалова А. А. Сенаторская аристократия Константинополя в первой половине VI в. — ВВ, 1972, 33.

³⁵ Удальцова З. В. Византия и Западная Европа. — ВО. М., 1977, с. 38—46; Удальцова З. В., Осипова К. А. Отличительные черты феодальных отношений в Византии. — ВВ, 1974, 36, с. 26—28; Вернер Э. Византийский город в эпоху феодализма: Типология и специфика. — ВВ, 1976, 37, с. 8—12.

³⁶ Удальцова З. В. Проблемы типологии феодализма в Византии, с. 154—155.

³⁷ Beck H.-G. Konstantinopel, S. 12.

³⁸ Procop. H. a., XXVI, 16.

³⁹ Beck H.-G. Konstantinopel, S. 19—21.

⁴⁰ Dagron G. Naissance d'une capitale, p. 119—205, 297—366.